

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Тевет/Шват 5776 январь 2016 №1 (169)

Особенности праздника Ту би Шват

В еврейском календаре есть праздники разного „уровня“. Есть праздники, упомянутые в Торе (Песах, Шавуот, Суккот, Рош ha-Шана, Йом Кипур). Есть памятные дни, установленные Мудрецами (Ханука, Пурим, 9 Ава).

Ту би Шват – 15 Швата, „Новый год деревьев“, – не относится ни к первому, ни ко второму виду. Элементы празднования этого дня установились постепенно, „наслаиваясь“ один обычай над другим – параллельно тому, как еврейский народ возвращался в свою страну.

Мишна (2 в. н.э.) сообщает нам, что „Новый год деревьев“ был установлен лишь как дата для разделения урожая одного года от урожая другого (что было важно для правильного отделения десятины и приношений в Храм), но не как праздник. В Талмуде Ту би Шват упомянут просто как календарная дата, не имеющая праздничного характера. Сегодня, после открытия рукописей Каирской генизы, мы знаем, что в древности в Стране Израиля Ту би Шват имел определённый праздничный характер. А в Вавилоне, где не было отделения десятины и приношений в Храм, этот день перестал вообще иметь какое-либо значение. А поскольку во все дальнейшие века именно Вавилонский Талмуд стал основой для регламентации еврейской жизни, то всё время раннего и позднего средневековья Ту би Шват никаким образом не был отмечен в еврейском календаре.

Ситуация начала меняться в 16 веке, когда в Цфате, бывшем тогда духовной столицей Эрец Исраэль, собрались ведущие каббалисты той эпохи. Это было почти сразу же после изгнания евреев из Испании, и именно в тот период (когда молодая Османская империя, овладевшая всем Ближним Востоком, открыла свои двери для евреев) начинается восстанавливаться еврейская жизнь в Стране Израиля. Ариэль (р. Ицхак Лурия, глава каббалистов Цфата) посчитал это началом мессианского процесса – возвращения из изгнания. (И в каком-то смысле это действительно оказалось так. После того, как в начале новой эры евреев изгнали римляне, потом это продолжили арабы, а за ними крестоносцы, евреев в Эрец Исраэль почти не осталось. Но после ухода крестоносцев евреи стали постепенно возвращаться, и в 16 веке это возвращение стало носить „массовый“, по тем временам, характер. При этом изгнание евреев из Испании воспринималось современниками как полное разрушение галута – ситуация, очень похожая на 20-й век, когда после Катастрофы европейского еврейства начинается восстанавливаться Эрец Исраэль. И поскольку Ариэль считал, что мессианский процесс начинается, он хотел установить праздник, связанный со Страной Израиля. Для этого нужно было выбрать дату.

На первый взгляд может показаться поразительным, но в Торе совершенно не предусмотрен специальный праздник, который был бы посвящён Эрец Исраэль. Происходит это потому, что в Торе почти все праздники связаны с жизнью в стране Израиля: это и Песах (жатва ячменя), и Шавуот (жатва пшеницы и принесение первых плодов), и Суккот (радость сбора урожая фруктов), и вообще вся жизнь по Торе связана со Страной. В принципе, Тора может быть полноценно реализована только в еврейском государстве в Стране Израиля. И такая Тора, которая не связана кровно со Страной и с Землёй Израиля, не может быть полноценной. Но, когда римляне изгнали наших предков из Эрец Исраэль, то евреям пришлось „перестроить“ свои головы, и на полтора тысячелетия „отключиться“ от Страны. Все праздники были перестроены на выживание в изгнании. Песах перестал быть праздником Храма, а остался лишь праздником семейным. В Шавуот была забыта жатва пшеницы и праздновалось лишь Дарование Торы. В Суккот мы уже не веселились из-за сбора урожая, а все веселье было переведено на Симхат Тора – Радость Торы, и на сидение в шалашах, как памяти о хождении по Пустыне. Всё это было сделано не по своей воле, а под давлением тяжелейших обстоятельств. В галуте евреи были вынуждены убрать из многих праздников „Эрец Исраэльский аспект“, потому что иначе они не могли выжить. Страсть восстановить государство в своей Стране была настолько сильной в начальный период потери независимости в конце эпохи II Храма, что евреи подняли больше мощных восстаний против Римской Империи, чем любой другой народ. Количество евреев, погибших за три восстания против Рима (в 70 г. – Великое восстание, в 115 г. – Восстание Диаспоры и 135 г. – восстание Бар Кохбы) оценивается примерно в 2 млн. человек (цифра несравнимая даже с Катастрофой!). Страна была почти полностью уничтожена. И если бы евреи не задавили бы сами в себе эту страстную жажду Эрец Исраэль, то народ мог бы быть просто физически уничтожен.

Поэтому вавилонские Мудрецы Талмуда специально „заблокировали“ страсть к восстановлению еврейского государства в Эрец Исраэль. В частности, они зачастую не разрешали своим ученикам вернуться в Страну. В Талмуде были внесены „три заклания“, провозглашавшие невозможность начать войну за Землю Израиля и т.п. Все праздники, вся еврейская культура и религия постепенно были переделаны под галут, ибо это было необходимо, чтобы выжить в галуте.

Но когда евреи стали в 16 веке возвращаться в Страну Израиля, то оказалось, что все „обычные“ праздники, которые в Торе должны были быть связаны с Эрец Исраэль, теперь уже с этим не связаны, мы уже привыкли воспринимать их по-другому. Именно поэтому Ариэль должен был установить специальный праздник, связанный с Эрец Исраэль. Т.е. праздник, связанный именно со страной, а не с теми аспектами сельского хозяйства, которые праздновались с древности и которые не были актуальны в его время. И он выбрал в качестве такой даты Ту би Шват и „навесил“ на этот день празднование Эрец Исраэль. Именно таков классический еврейский подход: если нужно сделать новый праздник, то берём подходящую старую дату из календаря и „наवेशиваем“ на неё обновлённое содержание.

И поэтому Ариэль и каббалисты ввели обычай в Ту-би-Шват вкушать плоды Эрец Исраэль. И прежде всего те плоды, которыми славится Страна, а именно: финики, инжир, гранаты, виноград и маслины, а также пшеница и ячмень. Празднование наполненного мистическими смыслами „фруктового седера Ту би Шват“ усиливало связь евреев с Эрец Исраэль и акцентировало жажду возвращения к ней. И обычаи, которые установил Ариэль, были приняты еврейскими общинами во всём мире.

И поскольку Ту би Шват развивался параллельно с возвращением еврейского народа в свою Страну, то уже в последние века, когда началось новое сионистское движение, этот праздник приобрёл ещё один смысл. Когда в 1880-х годах сионистские „первопроходцы“ начали развивать сельское хозяйство в Эрец Исраэль, то они обнаружили, что страна почти совершенно опустела. Арабы никогда не заботились об экологии Страны, и поэтому почти вся растительность была вырублена, а оставшуюся съели козы (которых Талмуд запрещает разводить в Стране). Замечательное описание Марком Твенном его путешествия по Святой Земле в середине 19 века передаёт нам, что „Страна эта совершенно пуста и безлюдна, нет ни деревца, ни кустика, едешь целый день и видишь только голые скалы. И ведь когда-то это была замечательная страна, очень плодородная, которая кормила громадный народ. А теперь она вымерла и умерла, и, по-видимому, ничего в ней никогда не будет“.

Конечно, в середине 19 века Марк Твен никак не мог предположить, что евреи вдруг „проснутся“ и придут строить Страну, а ведь действительно пока евреи не возвращаются в Эрец Исраэль, она не может расцвести, ибо таков удивительный закон здешней природы. И когда сионистские первопроходцы увидели запустевшие страны и необходимость срочно сажать деревья, то они, решив установить праздник посадки деревьев, выбрали для его даты Ту би Шват. Они добавили этому дню новый аспект: установив его в качестве „нового года посадки деревьев“ (хотя исходно это был „новый год урожая деревьев“).

В этом продвижении от только лишь „поедания плодов“ к „посадке деревьев“ явно видна параллель с общей ситуацией, в которой находился еврейский народ. Мудрецы Цфата лишь отмечали, что начинается мессианский процесс, но они не продвигали и не активизировали его. Поэтому их путь празднования Ту би Шват состоял только в еде плодов. А первопроходцы сионистского движения активно продвигали в жизнь возвращение еврейского народа в Эрец Исраэль, поэтому их способ празднования Ту би Шват в совершении действия – посадке деревьев.

В этом году праздник Ту би Шват отмечался 25 января.

hesed-dorot.ck.ua

24 января в помещении Черкасской филармонии состоялся областной фестиваль народного творчества национальных общин „Едина родина“. В празднике приняли участие творческие коллективы армянской, еврейской, польской, немецкой и ромской общин.

Перед началом концерта в фойе филармонии были развёрнуты выставки, на которых были представлены изделия прикладного творчества, национальные костюмы, блюда национальных кухонь.

Выставка работ, представленная Черкасским благотворительным фондом „Хэсэд Дорот“, пользовалась большим успехом у гостей и участников фестиваля.

От имени руководства области участников и гостей фестиваля тепло приветствовал директор департамента информационной деятельности и коммуникации с общественностью Черкасской областной государственной администрации Сергей Пасечник.

Еврейскую общину на фестивале достойно представили семейное трио Жовтых, женский вокальный ансамбль „Нэшама“, вокально-инструментальный ансамбль „Фиделе“ и детский вокальный ансамбль „Ницаним“.

hesed-dorot.ck.ua

В этом году евреи всего мира отметили праздник Ту би Шват 25 января. Именно в этот день в детском саду „Прахим“ прошло интерактивное тематическое занятие, посвящённое этому празднику.

Сейчас, когда за окном снег и мороз, детям дошкольного возраста трудно представить, что в далёкой стране Израиль просыпается природа, зацветают деревья. Но они уже знают, что есть такой праздник – Новый год деревьев. Дети учили к этому празднику песни,

стихи и танцы, знакомились с традициями праздника, узнавали, какими плодами принято угощаться в этот день, как звучат названия этих плодов на иврите.

На праздничном занятии дети продемонстрировали свои знания и умения, показали ловкость и сноровку в подвижных играх и эстафетах.

Традиционно в этот день дети с воспитателями высаживали и поливали комнатные растения, учились за ними ухаживать. И, конечно же, радовались праздничному угощению, которое включало в себя традиционные плоды праздника Ту би-Шват.

Международный день памяти жертв Холокоста

Первого ноября 2005 года Генеральная Ассамблея Организации

Объединённых Наций приняла резолюцию с постановлением о том, что день 27 января будет ежегодно отмечаться как Международный день памяти жертв Холокоста. Инициаторами принятия этого документа выступили Израиль, Канада, Австралия, Россия, Украина, США, а их соавторами – ещё более 90 государств.

Название „Холокост“ происходит от древнегреческого „holocaustosis“, означающего „всесоожение“, „уничтожение огнём“, „жертвоприношение“. В современной научной литературе и публицистике этим термином обозначают политику нацистской Германии, её союзников и пособников по преследованию и уничтожению 6 млн. евреев в 1933-1945 годах. Впервые этот термин был использован лауреатом Нобелевской премии мира, писателем Эли Визелем как символ газовых камер и крематориев лагерей уничтожения.

Дата памятного дня выбрана не случайно. Именно в этот день 27 января 1945 года Советская Армия освободила крупнейший нацистский лагерь смерти Освенцим-Биркенау (Польша), в котором погибло, по разным оценкам, от 1,5 до 4 млн. человек. Точное количество погибших в Освенциме так и не удалось установить, поскольку многие документы были уничтожены, а сами немцы не вели учёт жертв, направляемых в газовые камеры сразу по прибытии. Как свидетельствуют документы Нюрнбергского трибунала, в этом лагере погибло около 2,8 млн. человек, 90% из которых были евреи.

Освенцим, известный также под немецким названием Аушвиц, задумывался как лагерь для политзаключённых-поляков. Первый период его функционирования (до середины 1942 г.) историки называют „польским“, поскольку на этот момент большинство заключённых лагеря составляли жители Польши. Второй этап в истории лагеря называют

(Окончание на стр.2)

Уважаемые клиенты программы „Банковская карта”!

Колонка директора

Напоминаем вам, что вы в праве самостоятельно решать, как потратить деньги, переведённые на вашу карточку: только на продукты питания, только на лекарства или разделить сумму между ними. Единственным ограничением является прописанный в ваших договорах запрет на приобретение непродовольственных товаров, спиртных и слабоалкогольных напитков, пива, табачных изделий, продуктов содержащих свинину и сало, БАДов и препаратов, не относящихся к официальной медицине, косметику и парфюмерию.

Средства на медикаменты начисляются один раз в квартал, но только тем подопечным, которые предоставили в Хэсэд справку из медицинского учреждения с перечнем диагнозов заболеваний, которыми они страдают.

К сожалению, несмотря на многочисленные напоминания, не все из вас сдали такие справки, и поэтому не все получают на свою карточку эти средства. Даже если по новым критериям вы перестаёте получать регулярную помощь на свою карточку, мы советуем вам продолжать сотрудничать с Хэсэдом и представлять нам все справки, о которых мы просим. Ведь критерии периодически меняются, и если вы не получаете помощь по программе „Банковская карта” в первом квартале 2016 года, то это не значит, что так будет продолжаться весь год. Критерии могут меняться и на протяжении года.

Кроме того, периодически спонсоры выделяют помощь к различным еврейским праздникам, которая может не зависеть от уровня вашего дохода. Но если у нас не будет ваших обновлённых документов, то мы не сможем вам её оказать.

Критерии оказания помощи по программам „Питание” и „Лекарства” для „Жертв нацизма” на январь-март 2016 года

Доход	Программа „Питание”		Программа „Лекарства”, грн/квартал
	Одинокий, одинокопроживающий, грн/месяц	Одинокaя семья, одинокопроживающая семья, живущий в семье, грн/месяц	
0-1400 грн/мес	1250	1000	850
1401-2200 грн/мес	900	720	
2201-3000 грн/мес	375	300	

Критерии оказания помощи по программам „Питание” и „Лекарства” для „Нежертв нацизма” на январь-март 2016 года

Доход	Программа „Питание”		Программа „Лекарства”, грн/квартал
	Одинокий, одинокопроживающий, грн/месяц	Одинокaя семья, одинокопроживающая семья, живущий в семье, грн/месяц	
0-1000 грн/мес	625	500	300
1001-1400 грн/мес	375	300	

Критерии оказания помощи по программам „Питание” и „Лекарства” для „Рождённых в эвакуации” на январь-март 2016 года

Доход	Программа „Питание”		Программа „Лекарства”, грн/квартал
	Одинокий, одинокопроживающий, грн/месяц	Одинокaя семья, одинокопроживающая семья, живущий в семье, грн/месяц	
0-1200 грн/мес	750	600	300
1201-2200 грн/мес	500	400	
2201-3000 грн/мес	250	200	

Международный день памяти жертв Холокоста

(Окончание. Начало на стр. 1)

„еврейским”. Роль Аушвица как центра уничтожения евреев, неизмеримо возросла после заседания в Ванзее. Оно состоялось в пригороде Берлина 20 января 1942 г. и посвящалось уничтожению целого народа – „окончательному решению еврейского вопроса”. Впоследствии его назовут „Ванзейской конференцией”. Её протокол фигурировал на Нюрнбергском процессе как одно из важнейших доказательств в разделе „Преследование евреев”.

Генеральная Ассамблея ООН призвала государства-члены ООН разработать просветительские программы, чтобы уроки Холокоста навсегда сохранились в памяти последующих поколений и способствовали предотвращению актов геноцида в будущем.

„Холокост, приведший к истреблению одной трети еврейского народа и несчётного числа представителей других меньшинств, будет всегда служить всем людям предостережением об опасностях, которые таят в себе ненависть, фанатизм, расизм и предрассудки”, – говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

В память о 6 млн. евреев-жертв нацизма воздвигнуты мемориалы и музеи во многих странах мира. Среди них:

Музей Яд Вашем в Иерусалиме (1953), Центр документации и мемориал в Париже (1956), Дом-музей Анны Франк в Амстердаме (1958), Мемориальный Музей Холокоста в Вашингтоне (1994), Музей памяти 1,5 млн. еврейских детей в Хиросиме.

Для обеспечения исторической истины о событиях Второй мировой войны, решающей роли стран антигитлеровской коалиции в победе над фашизмом, а также сохранения памяти об ужасах Холокоста, с 2005 г. проводится серия мероприятий высокого уровня под названием Всемирный форум памяти Холокоста.

27 января 2016 г. в Украине при поддержке государственных органов власти и Посольства Государства Израиль прошла Всеукраинская акция памяти жертв Холокоста „Шесть миллионов сердец”. Присоединились к этой акции сотрудники, подопечные, волонтеры и участники программ Черкасского благотворительного Фонда „Хэсэд Дорот”.

В мемориальном мероприятии приняли участие заместитель председателя Черкасской областной государственной администрации Юрий Сас, директор Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот” Дмитрий Спиваковский, координатор Киевского офиса Джойнт Наталья Згурская, глав-

ный раввин Черкасской области Дов Аксельрот, председатель городской объединённой общины Давид Летичевский.

Исторические трагедии повторяются, когда общество начинает забывать о них. Поэтому ни зверства фашистов, ни ужас Освенцима не должны быть преданы забвению, сколько бы лет ни прошло с тех пор.

А вы знаете, что...

знаю, что такое еврей, но я знаю, что такое человек”. Допросы других жителей деревни тоже ничего не дали. Никто из них не испугался и не проговорился. Пастора пришлось отпустить. В сентябре 1944 г. деревню освободили американцы.

Всего за четыре года жители Шамбон-сюр-Линьон спасли от смерти более пяти тысяч евреев.

В Израиле в 1990 году Шамбон-сюр-Линьон официально удостоили звания „Деревня праведников”.

Деревня праведников

С 1940 по 1944 год маленькая альпийская деревушка Шамбон-сюр-Линьон на юге Франции спасла тысячи еврейских детей от неминуемой гибели. Это поселение гугенотов с самого начала гитлеровской оккупации Франции было связано с подпольем, переправлявшим в деревню детей, которых потом удавалось эвакуировать через горные перевалы в Швейцарию.

Во главе этой спасительной миссии стоял молодой деревенский пастор Андре Трокме. Он убедил своих прихожан,

что спасение несчастных – глубоко христианское дело. Он же призвал всех жителей (около 5 000 человек) покласться на Библию, что никто из них не выдаст немцам ни одного еврея. Сотни лет до этого гугенотов притесняли католики, поэтому жители деревни воспринимали гонимых евреев как товарищей по несчастью.

В каждом доме в Шамбон-сюр-Линьон скрывалось по несколько беженцев – иногда не только дети, но и взрослые.

Местные жители их выдавали за родствен-

ников, переехавших к ним из разорённых войной районов.

Для того, чтобы полиция ничего не заподозрила, еврейские дети ходили в христианскую воскресную школу, где пастор давал им возможность молиться по своим обрядам. Постепенно пастор смог привлечь к своей миссии спасения несколько соседних деревень. В 1943 г. пастора арестовали. На допросе, когда ему ставили в вину защиту евреев, он ответил так: „Я не

Мемориал жителям деревни Ньюланде

Уникальный случай коллективного спасения евреев произошел в голландской деревне Ньюланде. В 1942 и 1943 годах обитатели деревни постановили, что каждый хозяин обязан укрыть еврейскую семью или хотя бы одного еврея. Поскольку все жители деревни стали участниками „коллективного преступления”, была сведена к минимуму опасность доноса. Все взрослые жители Ньюланде – 117 человек – удостоены почетного звания Праведник народов мира.

Среди руководителей операции по спасению евреев были Йоханнес Пост и Арнольд Дауэс. Дауэс, сына пастора, завербовал в подполье Йоханнес Пост, фермер и член местного совета. Пост никогда особенно не интересовался евреями либо иудаизмом, но после введения антисемитских мер изо всех сил отдался борьбе за спасение скрывающихся евреев. Со временем координировать всю работу стал Дауэс. Подполье посылало к нему евреев, получивших приказ явиться в лагерь Вестерборк. Он сразу же начинал искать семьи, готовые укрыть евреев. Кроме того, Дауэс снабжал беженцев продуктами питания, новыми документами, оказывал им материальную помощь.

Дерево в честь Арнольда Дауэса посажено в самом начале Аллеи Праведников народов мира, прямо у входа в Музей истории Катастрофы. 18 июня 1988 года на территории Мемориала Яд Вашем, по дороге к Долине разрушенных общин и Саду Праведников, был воздвигнут памятник в честь мужественных жителей деревни Ньюланде.

Мемориал участникам забастовки в Амстердаме

В начале 1941-го голландское пронацистское движение спровоцировало несколько акций в еврейских кварталах Амстердама, приведших к погромам, после чего в феврале 1941 г. последовали аресты и насильственная депортация нескольких сотен евреев в концлагерь Бухенвальд и Маутхаузен. События эти ужаснули жителей Амстердама. 25 февраля 1941 г. активисты Коммунистической партии Нидерландов объявили забастовку и в своём манифесте потребовали расширения социальных льгот и освобождения еврейских заключенных. Забастовку, получившую название Февральской стачки, поддержали все слои населения, независимо от их отношения к коммунистическим идеалам. Было остановлено движение всех видов транспорта, работа крупных предприятий и сферы обслуживания. На следующий день забастовка охватила и окрестные города. Хотя размах стачки явился неожиданностью для нацистов, она была жестоко подавлена уже на третий день. Жесткие меры пресечения тяжело ударили по организаторам движения сопротивления в Голландии. После забастовки немцы ужесточили политику репрессий против евреев.

Февральская стачка была уникальным, беспримерным случаем массового сопротивления в оккупированной нацистами стране в защиту евреев. Мемориальное дерево в честь участников амстердамской забастовки было посажено на горе Памяти во время визита мэра Амстердама в Иерусалим.

Забывать старого Вольфа

Это стало их семейным призванием с начала XIX века: развлекать и радовать людей. „Не будь слишком серьёзным“, – советовал Иоганн Штраус-младший своему брату, когда тот готовил программу оркестра.

Их слава была настолько громкой, что они просто не находили времени, чтобы составить свои жизнеописания. Но пришёл час биографов.

В 1935 году группа венских историков разворошила забытые архивные документы собора Св. Стефана. Кропотливый труд увенчался успехом: пред ними предстало генеалогическое древо Штраусов. Однако плоды этого древа, как довелось убедиться, отдавали горечью.

Ибо оказалось, что 11 февраля 1762 г. была произведена та самая злополучная запись о венчании Иоганна-Михеля Штрауса и девицы Розали, которая подтвердила издавна кружившие в городе слухи. Против имени жениха, на странице 220 брачной книги, указано было: „крещёный еврей“.

Мало того: церковный регистратор, оформлявший вышеозначенное венчание, не преминул сделать в брачной книге пометку о родителях жениха: „Вольф Штраус, равно как и супруга его, Терезия, оба евреи“.

При таких обстоятельствах всплыло из небытия имя основателя легендарного рода, – получается, выходца из еврейского квартала Будапешта. Там родился и его сын, перешедший в католичество, но где и когда, осталось без ответа. Ясно одно: семья старого Вольфа всё-таки сумела перебраться в имперскую столицу.

Правда, она тут не особенно преуспела. Иоганн-Михель ко времени своей женитьбы состоял на службе у родовитого дворянина. Он не скопил богатства, и вообще остался без средств, так что закончил дни в доме престарелых. Зато старший его сын стал содержателем таверны в Вене, а там пришёл черёд появиться на свет и Штраусам-музыкантам.

В общем, раскрылась тайна еврейского происхождения кумира Австрии, всего немецкого и остального мира.

Время однако было неподходящим для таких открытий: нацисты как раз „воссоединили“ Австрию с Третьим Рейхом. Так что с 1938 года находки венских архивистов стали рассматриваться как источник опасности для государственных интересов.

„Ничего удивительного, – объяснил впоследствии один из тех первооткрывателей, профессор Йегер Санстенау. – Если бы разошлись известия о родословной семьи Штраусов, это стало бы катастрофой для всего музыкального дела в Третьем Рейхе. Пришлось бы запретить штраусовские мелодии, аналогично тому, как это произошло с прекрасной музыкой Феликса Мендельсона-Бартольди и многих других. Представьте, как это отразилось бы на репертуаре концертов и радио. И какое было бы бедствие для пресловутого „Штюрмера“ (антисемитский еженедельник, выходивший в нацистской Германии с 1923 по 1945 год – ред.). Ведь его плакаты постоянно возвещали: „...Видимо не существует музыки, настолько германской и столь же близкой нации, как музыка великого короля вальсов...“.

В соответствии с приказом Берлина в Вене срочно собраны были учёные, заглянувшие в брачную книгу. Им рекомендовали ради их же блага держать в строгом секрете итоги проведённых в соборе Св. Стефана изысканий.

По решению властей было распушено созданное двумя годами раньше „Общество Иоганна Штрауса“, поскольку оно могло бы, в свою очередь, докопаться до неарийского происхождения композитора.

Но всё-таки какие-то сомнительные разговоры вокруг имени Штрауса в Вене не прекращались. Тогда нацистская пропаганда довела до сведения общественности при скорбный факт: потомки народного любимца живут теперь в бедности. Так получилось исключительно по вине „еврейских охотников за наследством“.

Эта информация, хотя и поднимала конфликт до уровня национальной самозащиты от расово-чуждых элементов, но ставила в тупик тех высококультурных австрийцев и немцев, которые знали, что Иоганн Штраус был бездетным. Единственным законным наследником после него оставалась вдова, Адель Штраус, и она-то действительно была еврейкой.

Укрывать или разоблачать тут было нечего: в своё время эта романтическая история разыгрывалась у всех на глазах, и она взволновала даже ко всему привычную столицу империи.

...После второго, неудачного брака, 56-летний Штраус искал спасения от одиночества. Встреча с очаровательной молодой женщиной подарила ему надежду. Он знал её, когда она ещё была ребёнком, а полюбил вдову, испытывавшую на своём веку немало.

Три года длилась её супружеская жизнь с сыном одного еврейского банкира. Муж умер, и Адель Дойч осталась с маленькой дочерью Алис, как будто в ожидании кого-то, суженого ей свыше.

И вот с 1881 г. они – Иоганн и Адель – регулярно прогуливаются по фешенебельной Рингштрассе. Венская публика привыкает к тому, что видит рядом со своим любимцем не случайную спутницу, а новую его избранницу. Несмотря на значительную разницу в возрасте, эта пара смотрится прекрасно, а главное, выглядит счастливой.

Дело за небольшим: оформить уже фактически созданный брачный союз. То есть, преодолеть традиционные запреты, вошедшие в плоть и кровь высшего австрийского

общества. Вот что это значило в реальности.

Закон был строг: не позволялось венчать женщину-иудейку с мужчиной-католиком. Но, рассуждал Штраус, не может быть, чтобы для него не сделали послабления: ведь другого такого, как уверяли венцы, у них нет. Отчего не попытаться, – соглашались с ним. И он принимал разнообразные, но совершенно безуспешные меры.

В 1884 г. его сделали Почётным гражданином Вены, а через четыре года он не только не был легальным резидентом этого города, но даже утратил австрийское гражданство. Всё потому, что он захотел официально вступить в брак со своей Аделью.

„Мало людей знало об этом“, – написал в монографии „Нервозное великолепие“ американец Фредерик Мортон, чей дед, венский еврей Бернард Мандельбаум, как раз в те годы основал там свою фабрику. Но вряд ли кого-нибудь могло удивить, что подданному Австрии, исповедовавшему католическую веру, запрещалось разводиться и вступать в брак повторно. Правда, это относилось к обычным людям. Ибо если дело касалось кого-нибудь из знати, его улаживали с помощью обращения в Ватикан, и там шли навстречу: скажем, аннулировали предыдущий брак.

Но не в случае с Иоганном Штраусом и Аделью Дойч.

Время терпит, – утешали композитора доброжелатели, закрывавшие глаза на солидный возраст и состояние духа жениха. В воздухе как будто повис намёк на то, что невесте не воспрещено обращение в католичество. Но для Адели переход в другую веру был немислим.

Всё же найден был выход из положения. Ему придётся переменить вероисповедание, а вдобавок отказаться от австрийского гражданства и подыскать другое место, где закон более снисходителен к подобным „странным бракам“.

Один влиятельный друг обсудил щепетильный вопрос с Эрнстом Вторым, немецким герцогом Заксен-Кобург-Гота. Как горячий поклонник несравненного таланта, герцог взял на себя большую часть хлопот.

Иоганн пишет Адели: „Чего не сделаешь для женщины... Я избрал здесь свою легальную резиденцию и стал подданным герцогства Кобург... Мне придётся подписать некоторые формуляры и сказать каждому несколько любезных слов... Шлю тебе миллион поцелуев и надеюсь обнять завтра утром“.

Наконец, 15 августа 1887 г. он появился на брачной церемонии.

Мне не довелось найти подтверждения, что ему было известно что-либо о вышеописанном давнем венчании в соборе Св. Стефана, о своих предках, евреях крещёных, а тем более, о некрещёных, включая малоприметного на расстоянии истории, но совершенно реального Вольфа.

Впрочем, и его венчание носило несколько экзотический характер. Обеты хранить супружескую любовь и верность до гроба дали друг другу жених – теперь член Евангелической церкви и невеста, – как и до этого, иудейка.

„Ты меня свела с ума от счастья“, – написал Штраус жене. Близким людям запомнилось признание Иоганна, что с Аделью ему довелось пережить свою „третью молодость“. А по её заверениям, она никогда не испытывала ощущения, что вышла замуж за старого человека.

Задолго до оформления брака их союз был понят и принят как должное музыкальным миром. В 1883 г., формально ещё не будучи супругами, они отправились в Будапешт и вместе явились на интимный вечер, где Адель была представлена Ференцу Листу. Стоя возле рояля, Штраус превращал его нотные страницы. Затем он сам сел за рояль, чтобы исполнить свой новый вальс „Весенние голоса“, который привёл Листа в восторг.

В гостиной у Адели висели на стенах подаренные ей фотографии с личными посвящениями верного друга их семьи Иоганнеса Брамса, Жюлья Массне, Антона Рубинштейна и других знаменитостей. Характерная деталь: по словам Иоганна, за 16 лет их совместной жизни он ни разу не расставался с женою больше чем на сутки.

Разлучила их смерть Штрауса. Последним его гостем суждено было стать американцу. Через две недели Марк Твен прислал письмо Адели: „Когда я разговаривал и курил с м-ром Штраусом в Вашем доме, показалось, что он вновь стал самим собою – живой, быстрый, с блестящей речью, излучающий обаяние непобедимой молодости... Невозможно поверить, что его уже нет!“

3 июня 1899 г. меньше, чем через час после того, как остановилось его сердце, вся Вена узнала, что Штраус умер. Кто-то прошептал несколько слов на ухо дирижёру оркестра, дававшего концерт в Народном саду, том самом, который был свидетелем многих триумфов Иоганна и его отца. После неожиданной паузы оркестр заиграл пианиссимо вступление к вальсу „Голубой Дунай“. Все встали, поняв, что случилось. Многие плакали.

Адель пережила мужа на 31 год. Её жизнь сосредоточилась на одной цели: увековечении его памяти. Их венский дом на Игельштрассе Адель превратила в музей Иоганна Штрауса. Она опубликовала избранную его переписку. Её стараниями полки хранилища в музее заполнялись рукописями, переизданиями штраусовских сочинений, и с годами ценность экспонатов возрастала.

За этими-то сокровищами развернули охоту нацисты. К моменту, когда они овладели Веной, основательницы музея не было в живых: Адель Штраус умерла 9 марта 1930 г.

Коллекцию унаследовала её дочь от первого брака. Алис была по этому поводу вызвана в гестапо.

Располагая подробной информацией о семейных делах Штраусов, следствие занялось выявлением всего, что осталось после немецкого гения, к несчастью попавшего, как тогда объясняли, под пагубное еврейское влияние. Вышло наружу существование ещё одной коллекции, которую собрал венский банкир Симон, муж сестры Адель Штраус. После смерти этого еврея коллекция перешла в руки его вдовы. Допросили Луизу Симон.

Когда обе коллекции были реквизированы и объявлены „арианизированной собственностью“, оказалось, что к ней неравнодушны некоторые вожди Рейха. Геббельса особенно интересовала рукопись оперетты „Летучая мышь“. Началось растаскивание музейных ценностей, часть которых так и пропала.

Гестаповский сыск был ориентирован отнюдь не на собиране и охрану манускриптов; главное, чего домогались „верхи“, – это без промедления, пренебрегая всякими условностями, очистить родословную Штраусов от всякого еврейского следа. Первое, что осуществили с санкции Берлина, – конфискацию в архиве собора Св. Стефана брачной книги №60. Её отослали в специальное учреждение под названием „Рейхсzipпенамт“. Здесь в обстановке секретности книгу сфотографировали страницу за страницей.

Изготовленную копию надлежало превратить в заслуживающий доверия архивный документ. Поскольку посторонние уже были лишены доступа к первоисточнику, с завершением операции не торопились. Только 20 февраля 1941 года на первой странице фотокопии появился служебный штамп, удостоверявший её соответствие оригиналу. После чего и оригинал, и копия были возвращены в Вену.

Тут их пути разошлись. Подлинная брачная книга была надёжно упрятана в склепы сверхсекретного архива. Копию же вручили распорядителям собора.

Теперь вернулись к своим обязанностям учёные-эксперты. При первом же ознакомлении с этой бумагой они увидели, что с её страниц полностью исчезла запись о венчании в 1762 г. Иоганна-Михеля Штрауса, а соответственно, исчезли какие-либо упоминания о том, что он был „крещёным евреем“, сыном Вольфа и Терезии („оба евреи“). Из именного же индекса, находившегося на странице 361, вообще устранена была фамилия Штраус.

Бесстыдство фальсификаторов не могло не возмутить каждого порядочного человека, а, следовательно, и всех тех, кто стал очевидцами, как они это называли, „протекского подлога“. Наверное, им стоило больших усилий сдержать себя, чтобы не дать окружающим повода для неуместных расспросов. Они мужественно промолчали всю войну.

Что же толкнуло их на фактическое соучастие в неблагоприятной акции? Ответ прост: страх. Но вот чего больше опасались – обвинений в неопыльном поведении, упреков в проеврейских симпатиях, угрызений совести по поводу собственной трусости или чего-то иного, теперь понять трудно.

Но и после крушения нацизма, когда можно было без опаски развязать языки, бывшие эксперты не утруждали себя показаниями. В самом деле, не они же придумали эту гнусную инсценировку. Зато вдоволь можно было поиздеваться над гитлеровскими бонзами, которые вообразили, будто можно провести всеведущих венских жителей!

Нравственность постепенно вошла в норму. Собор Св. Стефана заполучил обратно драгоценный оригинал брачной книги. Забавно, что туда на хранение зачем-то была сдана и фальсифицированная нацистами её копия. Так что нынешний посетитель архива, при повышенной любознательности, может обозреть „генеалогическое древо“ Штраусов в двух вариантах: полным и „усечённом“.

Несколько странное продолжение имела эта история. С одной стороны, австрийская музыкальная общественность вскрыла и осудила манипуляции с родословной великого земляка. Но всё же, разговор об этом вёлся как бы вполголоса. Неудивительно, что мы не расслышали его там, за „железным занавесом“, – мало ли во что нас не посвящали? Но и в США, и вообще на Западе, судя по доступным мне публикациям послевоенного периода, широкая публика много лет ничего не подозревала о „венской афере“.

Кроме тех, кому в 1970-х довелось познаться с напечатанной в Англии монографией Джозефа Ваксберга „Император вальса“: в ней нашлось место и для этого сюжета. Сколько выразительных фотографий, какие изящные старинные рисунки. Среди них и акварель с видом на Соборную площадь, которая с давних пор привлекала желавших обвенчаться, и тех, кто их сопроваждал, равно как и тех, кто просто хотел насладиться красочным зрелищем. Глядя на ту акварель и другие виды, я пытался вообразить, как выглядел старый Вольф, основатель рода Штраусов: носил ли он привычную кипу или шляпу, облачен ли был в традиционный халат, или сменил его на какой-нибудь кафтан по австрийской моде конца XVIII века?

И осмелился ли он, если не войти внутрь католического собора, то хотя бы появиться вблизи того храма, где венчался его сын? Умные родители должны в таких случаях звать своё место, вот и всё, что приходит в голову, потому что больше пока сказать нечего. Впрочем, так ли всё это важно? Главное, что нам подарена музыка. Поищем же душевного покоя, наслаждаясь мелодиями и бесхитростной мудростью творца „Летучей мыши“:

„Счастливицу лишь дано забыть
То, что нельзя переменить...“

Борис КЛЕЙН.

Мойше-Шлемо-Дувед жил со своим семейством у самой реки в собственном доме. Деревянный, крытый дранкой дом достался ему в наследство не то от отца, не то от деда и выглядел, как и его хозяин, значительно старше своих лет. Детей в семье было много. Все они были, как это здесь именовалось, „удачными“. Они прекрасно успевали в любых учебных заведениях, был ли это хедер, светская школа или гимназия, где некоторым из них удавалось учиться благодаря заботам меценатов. Кто-то потом, повзрослев, уходил или уезжал из дому. Вместо него подрастали другие, так что человек 6-7 детей всегда в доме можно было насчитать.

Летом, по утрам, младшие выкатывались из дверей и окон и, куврякаясь, бежали к реке купаться. Старшие оказывались у реки ещё раньше, чтобы не пропустить утреннего клёва. Хана, жена Мойше, слыла неудачницей. Молоко у неё или „убегало“ или скисало не ко времени; куры неслись редко, а если и неслись, то в местах, где яиц потом было не сыскать. Даже коза, которая считалась почти что членом семьи, вдруг переставала доиться именно в то время, когда в молоке была особая нужда.

Зато у Мойше любая работа спорилась: он умел сложить печь, починить сапоги, столярничал, стеклил окна. Жили они с Ханой дружно. В отличие от некоторых соседей, из их дома никогда не доносилась перебранка. Как-то Мойше заметил, что с годами исчез последний повод для ссор, и хотя он по ночам храпит громче прежнего, Хана его этим не упрекает, т.к. стала уже плохо слышать. Брак, по его мнению – это всегда потеря, а он ещё не встречал человека, которому бы достался завидный выигрыш.

В чертах его ничего типично семитского не было. Такое лицо могло принадлежать и английскому лорду. Еврейскими у Мойше смотрелись разве лишь густая, как у древнего пророка борода, длинный камзол и мировая скорбь во взгляде. Поскольку его основным занятием был извоз, в руках у него всегда был кнут. Никто, правда, не видел, чтобы он ударил им лошадь. Кнут, вероятно, полагался любому балагулу по „протоколу“. Извоз был его занятием ещё при царе Николае, не изменил он ему и при Польше. На протяжении долгих лет лошадей у него сменилось несколько, однако друг от друга они почти не отличались, так что воспринимались как одна и та же. Все они были рыжей масти, у всех на боках была плешь от шлеи, все отличались спокойным нравом. О своих лошадях он проявлял трогательную заботу, они лакомились овсом даже тогда, когда в семейном бюджете намечался дефицит. В городе ходили слухи, что лошади у Мойше понимают не только идиш, но и иврит. В молодости он разъезжал на довольно приличном фаэтоне с шикарными фонаря-

Балагула

ми по бокам. В них по вечерам, как этого требовал городской, горели свечи.

Одна из баек о Мойше-Шлемо-Дуведе относится к тем временам, когда он возил ещё пассажиров, а не грузы. Фаэтон его стоял обычно на углу оживлённой улицы, у аптеки Фридрихсона. В ожидании седоков извозчики дремали на козлах, а лошади, пофыркивая, ели овес. У лошадиной морды висела торба с овсом, привлекавшая стайки городских воробьёв.

Когда в фаэтон, наконец, садился пассажир, Мойше вручал ему вожжи и просил: „Подержите, пожалуйста, минутку, а я пока сниму торбу“.

Испуганный пассажир спрашивал обычно: „Что, лошадь может понести?“

– Нет, напротив, она может упасть, – следовал ответ.

Из-за чего Мойше продал свой фаэтон и занялся грузовым извозом, сказать трудно. То ли пассажиров не стало, то ли внешний вид и скоростные качества его мерина не импортировали седокам, и они стали предпочитать фаэтоны лихачей. Теперь ему приходилось перевозить мебель, завозить товар в магазинчики, кому-то привезти дрова на зиму или отвезти многочисленное еврейское семейство вместе с пожитками на дачу в недалёкий пригородный лесок.

Понятие „дача“ в данном случае требует некоторого уточнения. Дачей для городских бедняков служили клетушки, больше похожие на коллективные сараи под общей крышей, перед которыми под наблюдением мамаш дружно восседали на горшках многочисленные чада, попутно вдыхая целебный воздух жиденькой сосновой роши.

Многие в городе, когда у них возникала надобность в этом, поручали свои перевозки именно Мойше-Шлемо-Дуведу, хотя у другого балагулы и лошадь была порезвее, и сам он был помоложе, да и перевозка заняла бы меньше времени. Многим хотелось поддержать эту семью, дав заработать её главе. Кроме того, общение с неунывающим Мойше ценилось любителями удачной шутки. Говорят, что хорошо воспитанный человек узнается по благожелательности, благорасположенности к людям. Если исходить из этих критериев, то Мойше был аристократически воспитан. Его взгляд как бы искал в собеседнике какие-то незамеченные до сих пор достоинства. В его поведении никогда не проскальзывало хотя бы капли подобиострапия по отношению к сильному миру сего: к равину, богатому соседу, пану полицианту или даже к самому финансовому инспектору.

Еврейская майса

Взаимоотношения с этим последним безоблачными не были. Как говорил Мойше, нужно заработать хоть чуточку больше, чем успевают отнять финиспектор.

Своеобразными были его взаимоотношения с соседом Менделем, богатым владельцем мануфактурного магазина. Мойше уверял его, что чем человек богаче, тем меньше остаётся у него вещей, о которых можно бы ещё помечтать. У бедняка тут простора куда больше. И, кроме того, первые скамейки в синагоге, ближе только к алтарю, но не к Б-гу, а если учесть, что кантор в здешней синагоге изрядно фальшивит, то задние скамейки, где сидят бедняки, явно предпочтительнее.

Другим его соседом был старенький фельдшер, дружбой с которым он очень дорожил, не преминув при этом иногда и по его адресу отпустить беззлобную шутку. Так он заявлял, что может безошибочно определить по поводу чего сосед вызван к больному. Если тот степенно и без спешки шагает со своим саквояжем, значит, его вызвали поставить банки. А если он бежит на вызов бегом, речь идёт явно о постановке клизмы. Тут, если промедлить, больному может и без вмешательства медицины полегчать. Прощай тогда гонорар. Кроме того, сосед-медик – это подарок судьбы: ведь человек не знает, зачем живёт, так будет хоть у кого справиться, от чего умираешь.

Отношения с Б-гом были у Мойше весьма доверительными. Казалось, что он с Г-сподом разговаривает приблизительно в том же тоне, что и с соседом Менделем. Он упрекал Б-га в отсутствии порядка на земле и спрашивал: „Неужели пан полициант с такой красной рожой тоже создан по образу и подобию?“ „Справедливо ли считать грехом только те удовольствия, которые тебе недоступны?“. Несмотря на „некоторые претензии“ к Г-споду, он оставался верующим евреем и исполнял все обряды. Отступничество от религии отцов и дедов вызывало его крайнее неодобрение. Особенно не любил выкrestов. Говорил, что выкrest числится христианином до первого посещения бани. К атеистам относился более терпимо: „Эти хоть на место в рай не претендуют“.

Своеобразный и трогательный мир местечкового еврейства в Европе стал жертвой Холокоста. Мойше-Шлемо-Дувед, как и почти всех его земляков-евреев города не стало. Сегодня сразу же за городской чертой, в урочище Дубки, где все они похоронены, стоит им общий памятник. Фамилии Мойше-Шлемо-Дувед на нём нет. Как и других фамилий.

Марк ШЕЙНБАУМ.

Талмуд, Сократ и двое в дымоходе

В середине двадцатых годов прошлого века молодой еврей пришёл к известному нью-йоркскому раввину и заявил, что хочет изучить Талмуд.

– Ты знаешь арамейский? – спросил раввин.

– Нет.

– А иврит?

– Нет.

– А Тору в детстве учил?

– Нет, ребе. Но вы не волнуйтесь. Я закончил философский факультет Беркли и только что защитил диссертацию по логике в философии Сократа. А теперь, чтобы восполнить белые пятна в моих познаниях, я хочу немного поучить Талмуд.

– Ты не готов учить Талмуд, – сказал раввин. – Это глубочайшая книга из всех, написанных людьми. Но раз ты настаиваешь, я устрою тебе тест на логику: справишься – буду с тобой заниматься.

Молодой человек согласился, и раввин продолжил:

– Два человека спускаются по дымоходу. Один вылезает с чистым лицом, другой – с грязным. Кто из них пойдёт умываться?

У молодого философа глаза на лоб полезли.

– Это тест на логику! – кивнул раввин.

– Ну, конечно, тот, у кого грязное лицо!

– Неправильно. Подумай логически: тот, у кого грязное лицо, посмотрит на того, у кого лицо чистое, и решит, что его лицо тоже чистое. А тот, у кого лицо чистое, посмотрит на того, у кого лицо грязное, решит, что сам тоже испачкался, и пойдёт умываться.

– Хитро придумано! – восхитился гость. – А ну-ка, ребе, дайте мне ещё один тест!

– Хорошо, юноша. Два человека спускаются по дымоходу. Один вылезает с чистым лицом, другой – с грязным. Кто из них пойдёт умываться?

– Но мы уже выяснили – тот, у кого лицо чистое!

– Неправильно. Оба пойдут умываться. Подумай логически: тот, у кого чистое лицо, посмотрит на того, у кого лицо грязное, и решит, что его лицо тоже грязное. А тот, у кого лицо грязное, увидит, что второй пошёл умываться, поймёт, что у него грязное лицо, и тоже пойдёт умываться.

– Я об этом не подумал! Поразительно – я допустил логическую ошибку! Ребе, давайте ещё один тест!

– Ладно. Два человека спускаются по дымоходу. Один вылезает с чистым лицом, другой – с грязным. Кто из них пойдёт умываться?

– Ну! Оба пойдут умываться.

– Неправильно. Умываться не пойдёт ни один из них. Подумай логически: тот, у кого лицо грязное, посмотрит на того, у кого лицо чистое, и не пойдёт умываться. А тот, у кого лицо чистое, увидит, что тот, у кого лицо грязное, не идёт умываться, поймёт, что его лицо чистое, и тоже не пойдёт умываться.

Молодой человек пришёл в отчаяние.

– Ну, поверьте, я смогу учить Талмуд! Спросите что-нибудь другое!

– Ладно. Два человека спускаются по дымоходу:

– О Господи! Ни один из них не пойдёт умываться!!!

– Неправильно. Теперь ты убедился, что знания логики Сократа недостаточно, чтобы учить Талмуд? Скажи мне, как может быть такое, чтобы два человека спускались по одной и той же трубе, и один из них испачкал лицо, а другой – нет?! Неужели ты не понимаешь? Весь этот вопрос – бессмыслица, и если ты потратишь жизнь, отвечая на бессмысленные вопросы, то все твои ответы тоже будут лишены смысла!

Еврейская традиция не отвергает в принципе абстрактное мышление. Мудрецы стараются предусмотреть все возможные варианты, и ситуации, которые рассматриваются в Талмуде, иногда могут лежать в сфере маловероятного. Но сама изучаемая проблема всегда должна иметь конкретный смысл и прочную опору в реальной жизни.

Страховой агент

Бруклинского торговца Зяма Гринберга в начале Второй мировой войны призвали в армию США и назначили в учебный центр страховым агитатором – убеждать солдат покупать страховки для военнослужащих.

Вскоре начальство заметило, что после встречи с Гринбергом страховки покупают практически все, хотя у других агитаторов, даже у самых лучших, подписывался, дай Б-г, каждый третий. Начальник решил посмотреть, как же работает Гринберг.

Новоприбывших солдат загнали в комнату, Зяма Гринберг вышел на сцену, улыбнулся и сказал:

– Ребята, я знаю, что вы не хотите долго слушать всякую муть, поэтому объясню вам про страховки за одну минуту. Смысл страховки простой: если у вас её нет, вас послали в бой, и вы погибли, то правительство пришлёт вашей семье с болезнованиями. Если у вас есть страховка, вас послали в бой, и вы погибли, то пра-

вительство пришлёт вашей семье 20 тысяч долларов.

Тут Зяма сделал паузу, обвёл зал глазами и спросил:

– Как вы думаете, ребята, кого при таком раскладе правительство пошлёт в бой первым?

Дорогие друзья!

Приглашаем посетить „Компьютерный клуб“.
К вашим услугам высокоскоростной Интернет (100 Мбит/сек),
WiFi, комфортные условия, индивидуальные консультации
высококвалифицированных тренеров.

 Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Наши спонсоры: Еврейская Федерация большого МетроВеста, Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишляк. Компьютерная верстка – М. Тайбишляк, П. Тайбишляк.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472) 37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.
e-mail: inejnem@mail.ru <http://hesed-dorot.ck.ua>
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нем приведены слова Торы.